

1976, 4 апр.

ЗАПИСКИ

Что помнят старые стены

КОЛОННЫ Большого... Во-
семь мощных столбов,
несущих портик с квадратной
Аполлона... Торопясь на спе-
такли, или ожидая здесь
друзей, или просто прогулива-
ясь вдоль колоннады, обра-
щали ли вы внимание на шра-
мы, которыми мечена она?
Может быть, и обращали, но
думали: разрушительное дей-
ствие времени, ветров, дож-
дей... Нет, вы ошиблись —
это осколочные ранения.

Первая бомба разорвалась
28 октября 1941 года в четыре
часа дня. Сержанты пожарной
охраны В. Зеленый, И. Топ-
лов и другие вспоминают:
сторважник спикировал, сбро-
сил бомбу, и разрыв взмот-
нулся у центрального подъез-
да. Варьяной волной были
разрушены стены вестибюля,
центрального фойе, обрушил-
ся потолок. Пострадали Вет-
ховенский зал и смежные
помещения. Квадрига Апол-
лона, заранее укрытая специ-
альным чехлом, уцелела.
Когда рассеялся дым, санни-
структоры нашли распростер-
того на полу сержанта. Непод-
далеку лежал вахтер, в про-
шлом театральным портной, о
котором рассказывали, что он
шил для самого Собинова.
Имя его неизвестно мне. знаю
только, что он пал на боевом
посту...

Большой — это великое
средоточие великих судеб, ве-
ликой славы — сражался. Лю-
ди, рожденные для искусства,
стали солдатами. Вместе с
караулом и пожарной охра-
ной Большой театр от налетов
с воздуха защищали солдаты
билета и оперы С. Головкина,
Л. Алимасова, профессор В.
Наболевин... Порой за ночь
бойцы гасили десятки бомб.
Художники ГАБТа на ас-
фальте рисовали Большой
театр с окружающими его
зданиями — для маскировки
настоящего...

Из-за участвовавших налет-
тов дирекция театра запрети-
ла проведение репетиций в
ГАБТе. Тогда же началась
эвакуация театральных ценно-
стей. Скрипки и виолончели
работы Страдивари и Ама-
ти из музыкальной коллек-
ции смычковых инструментов
в деревянных ящиках, в од-
ном вагоне с картинами Тре-
тьяковской галереи, перепра-
влялись в Новосибирск.

Вскоре пришел приказ об
эвакуации самого театра в
Куйбышев. Часть труппы
Большого театра оставалась в
Москве. Многие артисты и

служащие театра ушли на
фронт. Ныне в центральном
фойе есть мемориал с имена-
ми тех, кто пал в бою смер-
тью храбрых.

11 ноября 1941 года в фили-
ал ГАБТа приехал команду-
ющий Западным фронтом ге-
нерал армии Г. К. Жуков.
Георгий Константинович соб-
рал всех, кто был в театре, и
сказал о необходимости ско-
рейшего открытия Большо-
го...

И вот 22 ноября 1941 го-
да на сцене филнала ГАБТа
вновь шел «Евгений Онегин».
Ленского пел С. Лемешев, Оне-
гина — И. Бурлак, Татьяну —
М. Баратова.

Артисты Большого проеха-
ли тысячи километров по до-
рогам войны, дали сотни кон-
цертов на фронте.

В сентябре 1943 года основ-
ная труппа Большого театра
вернулась из Куйбышева в
Москву. Дали занавес...

А. РЫБИН,
бывший комендант
Большого театра.